

Глава 1069. Тай Ши

Яйцо оставалось нетронутым. Цинь Му обработал раны Вэй Сюйфэна и воссоединил его кости. Размяв руку, тот уставился на яйцо и серьёзно проговорил:

— Ты это видел? Что это за Великое Дао?

Цинь Му на удивление серьёзно кивнул, и проговорил:

— Я видел его и слышал. Это и вправду яйцо древнего бога, внутри которого находится уникальное существо. Как только оно созреет, этот бог не будет уступать Небесному Императору. Великое Дао внутри яйца напоминает бесформенную энергию жизни и смерти. Оно оказывает огромное давление на неизменное вещество Небесной Преподобной Лин! Ты когда-либо слышал о таком Великом Дао, старший брат?

Неизменное вещество впервые наткнулось на свою погибель. Оно являлось божественным искусством состояния вещества, в то время как Дао в яйце было бесформенной энергией, а не веществом. Оно было полной противоположностью божественного искусства Небесной Преподобной Лин.

Вэй Сюйфэн покачал головой и проговорил:

— Я видел Великое Дао большинства древних богов. Я даже посетил Павильон Хранителя Предка Дао. Там не было записей о Великом Дао, способном уничтожить божественное искусство Небесной Преподобной Лин. Я никогда не слышал о чём-то подобном.

Они начали озадаченно шагать вокруг яйца. Тем не менее, Вэй Сюйфэн и Стражи Пернатого Леса чувствовали радость. Если бы им удалось использовать яйцо, чтобы разрушить неизменное вещество, то они наконец обретут свободу!

Глаза Цинь Му загорелись, он проговорил:

— Возможно, этот древний бог является ключом к тому, чтобы спасти вас и Небесную Преподобную Лин... Имя древнего Небесного Императора — Тай Чу, так его назвал Великий Император. Поскольку судьба свела меня с древним богов в этом яйце, я назову его Тай Ши.

Вэй Сюйфэн тут же решил его предупредить, проговорив:

— Брат, если этот древний бог выберется из яйца, он может стать новым Небесным Императором!

Цинь Му отложил яйцо в сторону и проговорил:

— Тай Чу был святым, рождённым в шахте дворца предков. Он использовал силу этого места, чтобы созреть. Этому яйцу, должно быть, тоже нужна особая сила. Если мы оставим его здесь, оно не вылупится, но мы сможем выучить его Великое Дао.

Вэй Сюйфэн слегка встревожился, проговорив:

— В таком случае ты должен помнить, что это яйцо не должно оказаться во дворце предков. В противном случае... — Цинь Му торжественно кивнул и достал всевозможные сокровища. Которые своровал в Зале Чистого Солнца. Он разбросал их по всей палубе, среди них были даже божественные горы, являющиеся небесными сокровищами!

Вэй Сюйфэн ошеломлённо крикнул:

— Брат, ты ограбил сокровищницу Небесного Императора? Здесь столько сокровищ!

— Ага! — радостно ответил Цинь Му.

Вэй Сюйфэн растроганно рассматривал сокровища. Подобными богатствами не владели даже древние боги, но они были на корабле-призраке!

— Столько сокровищ...

Он глубоко вдохнул и подошёл к дереву драконьей крови. Как только он к нему коснулся, оно начало сиять.

Помимо от умиротворения, вызванного пребыванием под деревом, Вэй Сюйфэн почувствовал странный контроль над своей Ци. Казалось, будто он в любой момент может войти в состояние понимания!

Даже более странным было то, что когда он пытался нанести руны на листья дерева, это почти всегда получалось!

— Их этого дерева можно выковать отличное сокровище! — Вэй Сюйфэн ошеломлённо пробормотал. — Даже из одной его ветки можно выковать поразительные сокровища, которые пригодятся сильным практикам области Императорского Трона! Я уже давно нахожусь в Эпохе Дракона Ханя и даже стал генералом Стражей Пернатого Леса, так что я многое повидал. Я видел много сокровищ, но мне никогда не встречалось что-то настолько сильное. Только один предмет, который мне попадался, был лучше того, что ты принёс.

Цинь Му достал осколки Первобытного Камня Великого Первоначала и тщательно их исследовал. Убедившись, что в них не осталось сознания Великого Императора, он расслабился и спросил:

— Что за сокровище может быть сильнее имущества семьи Небесного Императора?

Первобытный Камень Великого Императора был разбит на множество осколков. Он отдал самый большой кусок Небесному Преподобному Юню, а остальными собирался доработать свой третий глаз.

Цинь Му попытался собрать осколки в одно целое, но у него ничего не получилось. Должно быть, ему всё ещё не хватало нескольких кусков.

— У семьи Северного Божество Сюань Ву было сокровище, не имеющее себе равных! — восхвалял Вэй Сюйфэн. — Если верить слухам. То они заполучили множество древних сокровищ, и переработали его в предмет под названием Пагода Стеклянного Неба. Однажды я её видел. Принц Ю Мин позволил мне это сделать. Это лучшее сокровище в мире, с которым ничто не может сравниться. Ты украл у Небесного Императора много вещей, но все они блекнут в сравнении с ней.

Цинь Му достал кусок Первобытного Камня Великого Первоначала и засунул его в своё межбровье. Внезапно его третий глаз разразился странной силой, засасывая камень.

Тот проник в межбровье Цинь Му и слился с Первобытным Камнем Великого Первоначала, скрытым там!

Цинь Му был доволен, тут же достав ещё один осколок.

— Пагода Стеклянного Неба? Та, которую украли у принца Ю Мина? Она действительно настолько сильна, что сокровища Небесного Императора не могут с ней сравниться?

Он задумался. Северное божество Сюань Ву было двумя древними богами, созданными сознанием клана Юйши, принадлежащего Великому Императору. Это был самый сильный клан древней эпохи, обладающий огромными богатствами.

Вероятно, Сюань Ву ограбило сокровищницу Цзюй Юйши во время битвы между древними богами и мастерами создания.

Вэй Сюйфэн вспомнил пагоду и снова её похвалил:

— Это и вправду сильнейшее сокровище под небесами! Если ты его увидишь, то тоже будешь шокирован. Оно попросту удивительно. Как только ты поклоняешься перед ним, оно превращается в двадцать четыре Стеклянных Неба и становится непобедимым!

Цинь Му засунул последний осколок Первобытного Камня Великого первоначала в своё межбровье, и тот слился с его третьим глазом, становясь с ним одним целым.

Он моргнул, не обнаружив ничего странного. Тем не менее, как только он исполнил технику Трёх Эликсиров Тела Тирана, его сознание начало улучшаться с невероятной скоростью, которая была в несколько раз выше, чем раньше!

Цинь Му вздохнул: «Есть причина, по которой Великий Император стал Великим Императором. Если моё сознание может так быстро расти с помощью того, что в лучшем случае является половиной Первобытного Камня Великого Первоначала, то мне сложно представить как быстро бы оно росло с помощью целого камня!»

Вэй Сюйфэн никак не мог забыть о Пагоде Стеклянных Небес, восхищенно проговорив:

— В пагоде больше сокровищ, чем все то, что ты украл из сокровищницы Великого Императора.

— Брат, большинство из них происходят из дворца предков. Можешь выбрать себе что-то. — предложил Цинь Му.

Вэй Сюйфэн тут же взял себя в руки и начал шагать между сокровищами, оценивая их качество. Тем не менее, чем дольше он их изучал, тем сложнее ему было выбрать.

Мастера создания тщательно отбирали сокровища на протяжении долгого времени, поэтому их качество было исключительным. Даже обыскав всю вселенную было бы сложно найти хоть что-то подобное, не говоря уже о Первобытном Царстве!

Оставшиеся сокровища мастеров создания, должно быть, находились в имуществе древних богов или мощных полубогов!

Вэй Сюйфэн долго выбирал, желая забрать всё. В конце концов он выбрал божественную гору, объяснив:

— Братья на корабле призраке очень долго следовали за мной. Когда мы окажемся на свободе, наши умения будут устаревшими. Область Нефритовой Столицы и Непостижимого Неба

сопоставимы с областью Яшмового Водоёма современности. Я переработаю гору в сокровище, которая позволит нам увеличить свою силу. Ты не мог бы поделиться со мной несколькими фонарями?

Цинь Му кивнул. Фонари использовались для защиты сокровищ, и теперь просто занимали место в земле слова Цинь.

Вэй Сюйфэн взял фонари, проговорив:

— Они были выкованы из ценных сокровищ. Учитывая их количество, я смогу создать построение из тысяч фонарей, которые будут охранять корабль.

Цинь Му спрятал остальные сокровища и посмотрел на Стражей Пернатого Леса, стоящих на корабле:

— Это самые талантливые представители различных рас. Если бы они провели несколько лет в Вечном Мире, совершенствуясь, их сила значительно бы возросла. Их будущие достижения будут огромными!

Вэй Сюйфэн посмотрел на него и ответил:

— Всё зависит от того, удастся ли тебе нас спасти.

Цинь Му нахмурился. Он не был уверен, что сможет разрушить неизменное вещество Небесной Преподобной Линю без помощи Великого Дао древнего бога Тай Ши.

— Я был учеником каждого из Небесных Преподобных. Хоть я и не увидел их настоящих умений, я узнал много техник Императорского Трона, — Вэй Сюйфэн занялся ремонтом кареты Небесного Дракона. — Мне не удалось постичь их все, но я всё записал. Следуй моей карте, и ты их найдёшь.

Цинь Му не знал, смеяться ему, или плакать, и спросил:

— Почему бы тебе просто не отдать их мне? Для его было рисовать карты?

Вэй Сюйфэн покачал головой и проговорил:

— На райских небесах мне было сложно скрываться от Небесных Преподобных. Я не знал, когда умру, поэтому прятал все техники Императорского Трона, которые находил. Брат, в одном из этих мест есть письмо Небесной Преподобной Лин. Найди его после того, как спасёшь Южное Божество.

Цинь Му улыбнулся и проговорил:

— Почему бы тебе не передать техники сейчас? Зачем заставляешь меня искать их по всему миру? — Он внезапно понял, почему. — Разве что... тебе не удалось их понять?

Вэй Сюйфэн покраснел и ответил обиженным тоном:

— Почему это не удалось? Я просто не умею изучать техники других людей, и вместо этого поглотил их знания. Объединяя их со своей Технику Небесной Медведицы. Я иду своим собственным путём. Я собираюсь стать святым, разве я могу быть не силах учиться? Хе-хе...

Улыбка на его лице постепенно исчезала.

Цинь Му решил не шутить с ним. Вэй Сюйфэн был самым ценным учеником Святого Дровосека. Он провёл с Дровосеком больше времени, чем остальные, и, вероятно, перенял его дурную привычку откусывать больше, чем мог проглотить.

Вэй Сюйфэн всё же превзошёл Святого Дровосека, путь совершенствования которого включал в себя триста шестьдесят навыков и Великих Дао после начала. Именно это стало причиной появления трёхсот шестидесяти чертогов Небесного Святого Культа.

По этой причине его совершенствование застряло, и ему до сих пор не удалось войти в область Сцены Казни Бога.

Если он войдёт на Сцену Казни Бога, владея тремястами шестидесятью Великими Дао, его исконный дух будет разрублен на триста шестьдесят кусков!

Из-за этой дурной привычки он, вероятно, погиб бы после первого же удара Таинственного Ножа Казни Бога.

Вэй Сюйфэн тоже был жадным, но, по крайней мере, ему удалось достичь области Императорского Трона.

Корабль-призрак поднялся из-под воды, двигаясь сквозь туман райской реки.

— Брат, у тебя осталось только четыре попытки, — Вэй Сюйфэн провожал карету взглядом, напоминая. — Не уппусти шанса спасти Южное Божество. Это позволит тебе использовать остальные попытки на другие важные дела.

Цинь Му выглянул из окна и помахал рукой:

— В прошлый раз я почти добился успеха, и теперь закончу начатое!

— Не говори ерунды, — Вэй Сюйфэн заметно волновался, проговорив. — Мне кажется, будто ты заколдован. Каждый раз, когда ты так уверенно говоришь, ты терпишь неудачу.

Цинь Му засмеялся и вернулся в карету. Он начал петь спокойную песню, которая расслаблено пронеслась над туманом, напоминая теплое вино. Она вызывала у людей чувство меланхолии и смелости.

— Сегодня я на Великих Всеобъемлющих Небесах!

— Опьянённый, я вижу чудную нефритовую гору. Я буду петь, пока мои ноги не подкосятся. Какой сейчас год?

— Год воды и полей!

Вэй Сюйфэн слушал песню, смотря ему вслед. Покачав головой, он проговорил:

— Он очень безрассудный. От кого он этого набрался?

Владыки Небесного Святого Культа всегда были всесторонне развитыми. В прошлом Вэй Сюйфэн был безрассудным и распутным человеком. Он знал, что Цинь Му подбирал слова таким образом, чтобы подбодрить его.

Какой сейчас год?

Я на Великих Всеобъемлющих Небесах!

— Несложно понять намерения брата, — ошеломлённо проговорил Вэй Сюйфэн.

Пение прекратилось, когда карета добралась к райской реке и отправилась на Небеса Ханя.

— Я оставил письмо, в котором приказал Южному Божеству дать своё перо Небесной Преподобной Юэ. Теперь всё, что мне нужно сделать, — это найти это перо, и путешествие можно закончить.

Цинь Му переполнялся уверенностью, смотря на Небеса Ханя. Они снова стали больше, чем раньше, что заставило его почувствовать себя чужаком.

Вдали над райской рекой раздавалось мелодичное, успокаивающее пение женщины:

— Сотни рек впадают в океан, звёзды собираются вокруг Северной Звезды. Они сияют над Небесами Ханя, создавая суда для торговцев.

— Плывая через небеса и земли, короли спасают свои народы. Дворцы уничтожаются, герои вступают в союзы.

Цинь Му посмотрел в сторону звука, увидев женщину в красном, стоящую на носу лодки. Она пела, смотря в сторону Небес Ханя.

Цинь Му тут же был заморожен и приказал цилиню остановиться, чтобы послушать её пение.

Янь'эр улыбнулась и проговорила:

— Удивительно, но эта женщина чем-то меня напоминает.

Её голос насторожил женщину. Она подошла к ним, и явно рассердилась, обнаружив, что её сравнил с собой толстый зелёный воробей. Она спросила:

— Чем я похожа на этого воробья?

Тем не менее, после слов Янь'эр Цинь Му осенило. Посмотрев на женщину, он и вправду обнаружил, что она была похожа на Янь'эр, и проговорил:

— Действительно!

Платье женщины развевалось на ветру, на её затылке виднелось птичье перо. Она сердито спросила:

— Чем я похожа? Она ведь толстая!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/1080364>